DOI: 10.17117/na.2015.02.206

Поступило в редакцию: 20.02.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.02.206.pdf>**Бостанджиева Т.М.****Изучение регулятивных тенденций самосознания студентов в современной социокультурной ситуации****Bostandzhieva T.M.****The study of regulative trends of young people's self-consciousness in the current sociocultural situation**

В статье изучается проблема развития самосознания, значение ценностно-смысловой сферы в структуре личности и регуляции человеком своего поведения. Представлены результаты эмпирического исследования регулятивных тенденций самосознания студентов
Ключевые слова: личность, ценностно-смысловая сфера, регулятивные тенденции самосознания

In the article, the issue of self-consciousness development, significance of value-semantic sphere in the personality structure and a person's behavior regulation are analyzed. The empiric research results of students' regulative trends of self-consciousness are shown
Key words: personality, value-semantic sphere, regulative trends of self-consciousness

Бостанджиева Татьяна Михайловна
Кандидат психологических наук, доцент
Тюменский государственный университет
г. Тобольск, ул. Знаменского, 58

Bostandzhieva Tatyana Mihaylovna
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Tyumen state university
Tobolsk, Znamenskogo st., 58

Проблеме самосознания, его становления, развития и функционирования посвящено немало исследований как в отечественной, так и в зарубежной психологии.

С.Л. Рубинштейн в своих трудах подчеркивал, что «личностью человек не рождается; личностью он становится», поэтому и самосознание – «не изначальная данность, присущая человеку, а продукт развития; при этом самосознание не имеет своей отдельной от личности линии развития, но включается как сторона в процесс реального развития». Самосознание по Рубинштейну не пассивно и не зеркально, самосознание не дано непосредственно в переживаниях, оно является результатом познания. С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что самосознание – это не осознание своего сознания, а рефлексивное мышление, целостное образование, включающее в себя осознание не только своего предметного "я" и его активного начала, но и заключенности в этом конкретном, частном "я" всеобщего "я". Также ученый не включал в элемент самосознания осознание субъектом своих парциальных характеристик. «Источник самосознания никак не приходится искать в отношениях организма с самим собой, выражающихся в рефлексивных актах, служащих для регулирования его функ-

ций. Подлинный источник и движущие силы развития самосознания нужно искать в растущей реальной самостоятельности индивида, выражающейся в изменении его взаимоотношений с окружающими» [2, с. 636].

В.В. Столин придерживается точки зрения, что самосознание и как процесс, и как структура формируется в ходе деятельности человека и его общения, и по мере своего развития служит тому, что его формирует, то есть деятельности субъекта, его взаимоотношениям, его общению, его развитию. В свою очередь, характер активности человека, его деятельности неоднороден. С точки зрения В.В. Столина, виды активности содержательно-психологического аспекта совершенно различны, а, следовательно, требуют и различных форм самосознания. Именно в этом, по мнению ученого, кроется решение проблемы возникновения самосознания. И В.В. Столин делает вывод, что если «формы активности человека различны, то и различны формы самосознания, и, следовательно, вполне вероятно, что самосознание рождается неоднократно». [3, с. 79]

С.Л. Рубинштейн изучал процесс развития самосознания в возрастном аспекте. Согласно его теории в развитии личности и ее самосознания существует ряд ступеней – «лишь у подростка, у юноши совершается эта работа: вырабатывается критическое мышление, формируется мировоззрение, поскольку приближение поры вступления в самостоятельную жизнь с особой остротой ставит перед юношей вопрос о том, к чему он пригоден, к чему у него особые склонности и способности; это заставляет серьезнее задуматься над самим собой и приводит к заметному развитию у подростка и юноши самосознания». [2, с. 637]

Ю. Б. Гиппенрейтер указывает, что «главные функции самосознания, которые, конечно, не исчерпывают всех форм работы самосознания, но вполне их представляют – познание себя, усовершенствование себя и поиск смысла жизни». [1, с. 156]

Но как бы то ни было, какие бы формы и функции самосознания не выделялись, наличие регулятивной функции в структуре самосознания выделялось как отечественными, так и зарубежными исследователями.

А.С. Шаров, говоря о регулятивной функции самосознания, руководствуется своей теорией О-граниченного человека. Ученый рассматривает структуру личности человека, систему ценностных ориентаций, смыслы жизнедеятельности через призму взаимодействия «Человек – Мир» и вводит понятие границ и о-граниченного человека.

«Границы» по А.С. Шарову – это психологическое образование, выполняющее регулятивную функцию: адаптации, развития, оформления. Из теории границ выводится понятие о-граниченного человека. О-граниченный человек – это «культурный человек, так как чем больше у человека границ с культурой, тем больше он вбирает в себя наличную культуру» [4].

Автор выделяет три уровня регуляции человеком своего поведения и жизнедеятельности: операционный уровень – это регуляция поступков: на этом уровне производится управление поведением в конкретной ситуации с учетом внешних и внутренних факторов. Второй уровень – тактический, на ко-

тором происходит постановка целей и планирование человеком собственной деятельности с учетом конкретных условий, и последний – стратегический уровень, на котором уже происходит ориентирование на дальнейшую временную перспективу и принятие ценностей.

Значение ценностно-смысловой сферы в структуре личности невозможно переоценить, так как ее функционирование «опосредованно психологическими механизмами и направленно на регуляцию человеком своего поведения» [4 с. 139]. Мотивы, смыслы, ценности – психологические понятия, составляющие ценностно-смысловую сферу, отражают взаимозависимость человека от окружающего его мира. Эти компоненты не только регулируют жизнедеятельность человека, но и несут в себе смыслообразующую и побудительную функции. Следует отметить, что между всеми компонентами ценностно-смысловой системы возможны взаимопереходы, то есть мотив переходит в смысл, а тот, в свою очередь, – в ценность.

Все три компонента ценностно-смысловой сферы формируются и изменяются в течение всей жизни человека, но если говорить о мотивах, то они представлены только в конкретной ситуации, конкретными поступками, регулируя внешнюю активность человека. Мотив – это «реальное проявления в конкретной ситуации о-граниченной направленно-напряженной субъектной активностью» [4, с. 139]. Мотивированный человек стремится определить свое положение в имеющейся ситуации, а значит о – граничить себя в конкретной жизненной ситуации. А.С. Шаров отмечает, что как только человек задается вопросом: удачно он это делает или нет, то возникают первые попытки выйти на совершенно новый, более высокий уровень регуляции – смысловой.

«О – граничение мотиваций в конкретных ситуациях ведет к дифференциации и большему разнообразию границ, так как меняется не только жизненная ситуации, но и значимое для человека, поэтому возникают трудности выбора конкретного о – граничения, которое можно было снять лишь выработав универсальный критерий оценки целесообразности деятельности, выступающей на осознанном уровне как смысл» [4, с. 141]. Человек пристрастен к этому миру, и это не ситуативная, пристрастность, а значимость, ее направленность, которая возникает на границе взаимодействия окружающей среды и человека. Смысл отражает направленность, потому что он сам «направленность к какому-то концу». Смысл по А.С. Шарову – это «о – граниченная хроно-топом направленность, направленная линия поведения и деятельности человека» [4, с. 142]. Смысл обосновывает мотив, который в свою очередь о – граничен ситуацией. Но смысл нуждается в подтверждении своего статуса в деятельности человека, и здесь появляется значимость – ценность. Ценности оформляют пространство жизни человека в «ее направленности на определенные ценности культуры и взаимодействия людей, а также в мере напряжения, с которым человек стремиться реализовать свою направленность» [5, с. 20]. Ценности – это многомерное о-граниченное индивидуально напряженно-направленное пространство жизнедеятельности человека, в котором он определяется как человек. [4, с. 147]

А.С. Шаров в своих работах рассматривает подсистемы активности: конативную, аффективную и когнитивную. Эти подсистемы сфер активности напрямую связаны с ценностно-смысловой системой человека. Конативная сфера связана с мотивами, аффективная – со смыслами, а когнитивная – с ценностями.

Жизнь не одномерна, и поэтому для каждой сферы жизнедеятельности человека, по мнению А.С. Шарова, нужен свой уровень регуляции в соответствии с жизненным аспектом. Автор выделяет три жизненных аспекта.

Первый аспект связан с регуляцией насущных, витальных потребностей и мотивов, операционным уровнем регуляции, который проявляется в конкретных жизненных ситуациях. Это индивидуальный аспект жизни человека.

Второй – это социальный аспект жизни, где доминирует общение, взаимодействие с людьми. Для жизни в обществе необходимо планирование и регулирование жизни в соответствии с целями и смыслами как собственными, так и социума. В этом аспекте ярко проявляется тактический уровень регуляции жизни, где человек выступает, прежде всего, как личность. Поэтому данный аспект жизни человека – это личностный аспект жизни человека.

И последний, третий аспект, выделяемый автором, где жизнь соотносится с культурой и ее сущностью. В этом аспекте доминируют ценности творчества и созидания, становление духовности человека как творца культуры. Поэтому он и называется – духовный аспект жизни человека.

А.С. Шаров выделяет следующие регулятивные тенденции, которые входят в структуры регулятивной функции самосознания и также призваны упорядочить, ограничить и регулировать жизнедеятельность человека: самопростаивание, самоопределение и самореализация, которую автор так же называет «стремлением к собственной значимости».

Самопростаивание напрямую связано с таким понятием как свобода выбора. С точки зрения автора, охарактеризовать личность как субъект деятельности можно лишь в том случае, если она имеет какую-то степень свободы проявления, самодетерминируемость. Следует заметить, что человек развивается в социуме и неотрывно от социума. Понятие человека как личности невозможно без социальных взаимоотношений и общественных норм, регулирующих его поведение, а значит, ограничивающих активность человека как субъекта, а порой фрустрирующих и депривированных его как субъекта. Понятие человека как субъекта невозможно без понятия свободы, автономности и креативности в его природе. И человек в свете этого несоответствия может вести себя по-разному. Человек как субъект может развиваться, проявлять себя, самопростаиваться в мире, а может сдерживаться, поддаваться конформизму и депривировать вплоть до физического уничтожения.

А.С. Шаров рассматривает понятие «самопростаивание» через теорию границ. Границы, посредством которых человек взаимодействует с окружающим его миром, с наличной культурой, подвижны, зависят как от Мира, так и от человека. В связи с этим автор выделяет два пути жизненной свободы. Первый путь жизненной свободы характеризуется тем, что «границы внешнего Мира захватывают всего человека, он превращается в один из фрагментов это-

го мира» [4, с. 285]. В этом случае человеческая жизнь проходит на поверхности социума, он выбирает и управляет своим поведением под влиянием социума и согласно его логике. У человека остается возможность выбора, но выбор чаще предопределен не личностью, а социумом. Человек не обращается к своему ценностно-смысловому миру.

Следуя по второму пути жизненной свободы, человек живет в себе и своих мыслях, чувствах, фантазиях и «критерием истины может быть сам человек», все зависит от того, как простроен его внутренний мир. Регуляция человеком своего внутреннего мира проходит с опорой на разные виды активности (конативную, аффективную, когнитивную) и на разных уровнях ценностно-смысловой системы. «Когда человек регулирует свою жизнь с учетом разнообразных рефлексивных процессов, то это путь по построению жизни, отвечающей сущности человека. Свобода – это процесс, а не результат» [4, с. 288]

Вторая регулятивная тенденция – самоопределение. С развитием самосознания человек активно старается найти свое место в жизни, об этом писал еще С.Л. Рубинштейн в своей книге «Основы общей психологии»: «Развитие самосознания проходит ряд ступени – от наивного неведения в отношении самого себя ко все более углубленному самопознанию, соединяющемуся затем со все более определенной и иногда резко колеблющейся самооценкой. В процессе развития самосознания центр тяжести для подростка все более переносится от внешней стороны личности к ее внутренней стороне, от более или менее случайных черт к характеру в целом. В результате человек самоопределяется как личность на более высоком уровне» [2, с. 367].

Самореализация последняя из представленных А.С. Шаровым регулятивных тенденций. Человек «это целостная, самоуправляемая, саморегулируемая, саморазвивающаяся система, которая может самосовершенствоваться в соответствии с поставленными целями и принятыми ценностями» [4]. Все эти качества личности человека проявляются в самореализации. Автор определяет это понятие как стремление к собственной значимости. А значимость – это, в свою очередь, объединяющее начало отношений «Человек – мир»; «в значимости для человека окружающего мира, собственной жизнедеятельности проявляется его сущность, а она в свою очередь зависит от культуры, в которой он живет» [4]. Для ограниченного человека, человека присваивающего себе наличную культуру, осмысливающего ее, значимость выражается в виде ценностей, смыслов и мотивов, которые в свою очередь являются регуляторами поведения.

Человек, живя в мире, не может не зависеть от него, от того социокультурного окружения, в котором находится. Он пристрастен к этому миру, к тому, что происходит вокруг него. Человек видит для себя в окружающем мире, в своей жизни некоторый смысл, необходимость сделать что-то и к чему-то стремиться. Но смысл не всегда напрямую заявляет о себе и чаще всего он проявляется в ситуации выбора, когда человек решает, как поступить и что сделать. А вот каким будет его выбор, какой смысл он вкладывает в него и какие мотивы руководят человеком в момент выбора полностью зависит от работы регулятивной функции самосознания.

Формирование самосознания происходит неотрывно от внешней среды и поэтому мотивы, смыслы и ценности человека носят как внутренний, так и внешний характер, и формирование этих единиц самосознания во многом зависит от культурной и социальной среды, в которой находится человек.

Наше эмпирическое исследование посвящено изучению регулятивных тенденций развития самосознания у современной молодежи.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы был использован метод А.С. Шарова «Смыслы жизнедеятельности человека» [5, с. 44-48].

В исследовании принимали участие 122 студента 19- 20 лет. Результаты исследования показали, что ведущей регулятивной тенденцией у испытуемых является самопростраивание, причем здесь следует отметить, что большинство студентов избрали для себя второй путь жизненной свободы. Взаимодействуя с внешним миром, они стараются руководствоваться своими собственными принципами, ценностями и смыслами. Опираясь на свою ценностно-смысловую сферу, рефлексировав, они простраивают свой внутренний мир и как результат регулируют свое поведение.

В данной регулятивной тенденции студенты выделили конативную и аффективную сферы, то есть при самопростраивании они, прежде всего, руководствуются собственными мотивами и смыслами относительно определенной жизненной ситуации. Следует отметить, что это уже не ситуативный, кратковременный выбор, а осознанная направленность жизненных смыслов, подкрепленная сформулированным отношением.

Активнее всего самопростраивание проявляется в культурной сфере жизнедеятельности.

На втором месте по количеству выборов оказалась такая регулятивная тенденция как самореализация. Студенты стремятся реализовать свой творческий потенциал, свою личную значимость. Рефлексировав и вбирая в себя ценности наличной культуры, студенты создают свои собственные ценности, проявляя себя во внешнем мире, усиливая свою пристрастность к этому миру.

Говоря о том, какая из сфер активности доминирует в этой регулятивной тенденции, следует отметить, что все сферы активности проявляют себя в одинаковой степени. Только в этой регулятивной тенденции они находятся на одном уровне, следовательно, здесь и осуществляется самое тесное из взаимоотношений – взаимовлияние. Стремление реализовать себя проявляется как в отдельно взятой ситуации, так и во всем жизненном пространстве в целом. Мотив самореализации, переходит в ценность.

Стремление к собственной значимости, согласно результатам исследования, осуществляется студентом, как в культурной, так и в социальной сфере жизнедеятельности в равной степени.

По результатам исследования самоопределение является регулятивной тенденцией, которая оказалась на третьем месте по количеству выборов.

Если проанализировать эту ситуацию с точки зрения сфер активности, то это единственная тенденция, где аффективная и когнитивная сферы преобла-

дают над конативной. Но также как и в других, культурная и социальные сферы жизнедеятельности по числовым показателям доминируют.

Проанализировав результаты исследования через полтора года, оказалось, мы обнаружили динамические изменения в развитии всех трех регулятивных тенденций: самопротраивания, самореализации и самоопределения. Динамика также прослеживается во всех сферах активности: конативной, аффективной и когнитивной. Ярко просматривается тенденция доминирования самопротраивания среди всех остальных тенденций регулятивной функции. Причем, важно отметить, что самопротраивание в самосознании студента остается активным путем. Студент в большинстве своем делает выбор в жизни, руководствуясь, не велением социума, а, используя данную ему свободу в обществе, делает его, опираясь на собственную ценностно-смысловую сферу, то есть его поведение мотивированно и осмысленно.

Согласно результатам исследования, регуляции в сфере самосознания лучше всего происходит на конативном уровне. Поведение студента, все его поступки применительно к той ситуации, в которой он находится, мотивированны, характеризуются определенной направленностью и ограничены жизненными смыслами. Однако, показатели аффективной сферы активности достаточно высоки, и указывают на то, что студент часто не только мотивирует свое поведение, но и пытается осмыслить его: все его мотивы подкреплены смыслами, это уже более высокий уровень регуляции. Принятие же ценностей происходит гораздо позже, что указывает на наличие рефлексии, которая подобна внутреннему диалогу, создает напряжение и направление жизненным смыслам, а значит, регулирует поведение человека. Единственное несоответствие этой схеме наблюдается у такой регулятивной тенденции как самоопределение, где аффективный и когнитивный уровень выше, чем конативный. Следовательно, студент, познавая себя, определяясь в окружающем мире, перешел на самый высокий уровень регуляции собственного поведения – ценностный: все его поступки, все сотворенное им имеет для него определенную значимость и определенную ценность. Таким образом, динамика прослеживается во всех регулятивных тенденциях самосознания студентов. Развитие самосознания в юношеском возрасте и его регулятивные функции имеют свой специфический ритм формирования на данном этапе личностного развития. Самосознание является ядром личности и определяет культурный возраст человека. Направленность студентов на самопротраивание своих жизненных целей означает, что у студентов развито представление о себе как о субъекте жизни. В социальном поведении студентов уже на первом и втором курсах обнаруживается осознанная тенденция осмысления собственной жизни. Личность рассматривает себя с позиции требований того социума, к которому она принадлежит, склонна к анализу происходящего с точки зрения собственного сформулированного отношения.

Данный уровень самосознания определяет ведущие потребности личности: самореализацию, творчество, поведенческую гибкость, стремление к самосовершенствованию и реальной оценке своих жизненных планов.

Список литературы:

1. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. М.: МГУ, 1988. 301 с.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. 688 с.
3. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 284 с.
4. Шаров А.С. О – граниченный человек: значимость, активность, рефлексия: Монография. Омск: ОмГПУ, 2000. 357 с.
5. Шаров А.С. Жизненные кризисы в развитии личности. Омск: ОмГПУ. 2005. 166 с.
6. Шаров А.С., Шаров А.Д. Рефлексивный подход в обучении информатике: Монография. Омск: ОмГПУ, 2007. 207 с.

References:

1. Y.B. Gippenreiter Introduction to General psychology. A course of lectures. M.: Moscow state University press, 1988. 301 p.
2. Rubinstein S.L. Fundamentals of General psychology. St. Petersburg: Piter, 2000. 688 p.
3. Stolin V.V. Self-Consciousness. M.: Moscow state University press, 1983. 284 p.
4. Sharov A.S. Graniczny man: relevance, activity, reflection: Monograph. Omsk: State Pedagogical University Press, 2000. 357 p.
5. Sharov A.S. Life crises in personal development. Omsk: OGPU. 2005. 166 p.
6. Sharov A.S., Sharov A.D. Reflective approach to teaching computer science: Monograph. Omsk: OGPU, 2007. 207 p.

© 2015, Бостанджиева Т.М.

Изучение регулятивных тенденций самосознания студентов в современной социокультурной ситуации

© 2015, Bostandzhieva T.M.

The study of regulative trends of young people's self-consciousness in the current sociocultural situation